DOI 10.24412/2658-5960-2026-55-74-101
УДК 001:902(571.6)

Николай Александрович Клюев[1]
kluyev2006@yandex.ru

АРХЕОЛОГИ ИНСТИТУТА И ИХ ОТКРЫТИЯ[2]

В статье подводятся итоги развития археологии в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН за 55 лет его существования. Статья состоит из двух частей. В первой рассматриваются изменения в организации исследований за прошедшие годы: от создания в начале деятельности института одного небольшого по численности сотрудников сектора до преобразования его в современный период в несколько подразделений, занимающихся изучением различных проблем археологии региона. Делается вывод о ведущей роли института в археологических работах на Дальнем Востоке России, но одновременно обозначаются и существующие проблемы в организации исследований: необходимость привлечения молодёжи, повышения квалификации сотрудников в виде защит кандидатских и докторских диссертаций, расширения проблематики исследований, особенно в области палеолита и раннего неолита. Во второй части статьи кратко описываются наиболее значительные научные достижения археологов института: находки ранней керамики в Приморье (памятник Устиновка-3), исследование уникального поселения в пещере Чёртовы Ворота, ставшего эталонным памятником для неолита Приморья, открытие памятников с ранним земледелием (Кроуновка-1, Новоселище-4 и др.), обнаружение и изучение могильников эпохи палеометалла и раннего средневековья (Дворянка-1, погребение в пещере Треугольной, могильники Монастырка-III, Чернятино-5, у с. Новицкое, Речица-1, Шайга-могильник и др.), получение доказательств местной металлообработки в раннем железном веке (памятник Барабаш-3), раскопки уникальных памятников раннего средневековья — Краскинского, Шайгинского и Краснояровского городищ, археологические открытия в Монголии, итоги изучения археологических памятников периода начала освоения русскими Дальнего Востока и прежде всего Албазинского острога, археологические исследования лагеря экспедиции Витуса Беринга.

Ключевые слова: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, археологические исследования, организация работ, научные открытия.

---

[1] Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

[2] Статья написана в рамках выполнения государственного задания ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН (FWMU-2026-0015: «Генезис и эволюция древних культур и средневековых цивилизаций Дальнего Востока России и смежных зон Восточной Азии»).

Nikolay A. Klyuev[3]
kluyev2006@yandex.ru

THE INSTITUTE'S ARCHAEOLOGISTS AND THEIR DISCOVERIES

This article summarizes the development of archaeology at the Institute of History, Archaeology, and Ethnologyy of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, over the 55 years of its existence. The article consists of two parts. The first examines changes in the organization of research over the past years: from the establishment of a sector with a small number of employees at the Institute's inception to its modern transformation into several divisions dedicated to the study of various issues in the region's archaeology. It concludes on the Institute's leading role in archaeological work in the Russian Far East, but also identifies existing challenges in the organization of research: the need to attract young people, to improve the qualifications of staff through the defense of candidate and doctoral dissertations, and to expand the scope of research, particularly in the field of the Paleolithic and Early Neolithic. The second part of the article briefly describes the most significant scientific achievements of the Institute's archaeologists: finds of early ceramics in Primorye (the Ustinovka-3 site), a study of a unique settlement in the Chertovy Vorota cave, which has become a standard site for the Neolithic in Primorye, the discovery of sites with early agriculture (Krounovka-1, Novoselishche-4, etc.), the discovery and study of burial grounds of the Paleometal period and the Early Middle Ages (Dvoryanka-1, burial in the Treugolnaya cave, burial grounds Monastyrka-III, Chernyatino-5, near the village of Novitskoye, Rechitsa-1, Shayga-burial ground, etc.), obtaining evidence of local metalworking in the Early Iron Age (the Barabash-3 site), excavations of unique sites of the Early Middle Ages: Kraskinskoye, Shaiginsky and Krasnoyarovskoye walled towns, archaeological discoveries in Mongolia, the results of the study of archaeological sites of the period of the beginning of the development of Russians of the Far East and, above all, the Albazin fortress, archaeological research of the camp of Vitus Bering's expedition.
Keywords: Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East of the Russian Academy of Sciences, archaeological research, organization of work, scientific discoveries.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИНСТИТУТЕ

За прошедшие 55 лет с момента создания Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН) в нём сложились основные направления научных

[3] Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

исследований, получившие организационное оформление в виде специализированных центров, отделов, секторов, лабораторий. Не стало исключением и археологическое направление — одно из самых больших по численному составу в ИИАЭ ДВО РАН. Его история началась в 1971 г. с одного сектора археологии, насчитывавшего всего 9 человек (из них — 3 кандидата исторических наук), а в 2026 г. в институте работают уже 5 археологических подразделений, а также Музей археологии и этнографии, открытый в 1979 г., в них трудятся 42 специалиста, из которых: 1 — академик РАН, 3 — доктора исторических наук, 11 — кандидаты исторических наук.

Становление археологического направления в институте неразрывно связано с именами Э.В. Шавкунова, Ж.В. Андреевой и В.Д. Ленькова (Клюев 2000; Клюев, Ивлиев 2021; Клюев 2018, 2021; Дьякова, Шавкунов В.Э. 2021). Каждый из этих неординарных исследователей вёл свою большую научную тему и являлся руководителем подразделений, исследовавших их. Так, Эрнст Владимирович Шавкунов, ученик А.П. Окладникова, создал школу археологов-медиевистов в институте, с 1973 по 1992 г. возглавлял сектор археологии средневековых государств. Жанна Васильевна Андреева, ученица С.В. Киселёва, организовала в институте исследования в области первобытной археологии, которыми и руководила, с 1973 по 1994 г. под её началом работал сектор археологии первобытного общества. Виталий Дмитриевич Леньков, ученик Э.В. Шавкунова, был инициатором активного применения методов естественных наук в исследованиях археологов института. Благодаря его усилиям в 1975 г. была создана лаборатория физико-технических методов исследования, которую он возглавлял до 1985 г.

Наступившие 1990-е гг. внесли существенные коррективы в научную деятельность археологов института. Как и для других научных дисциплин, это было связано в первую очередь с политическими событиями в стране, которые привели как к изменениям в организации исследований, так и к смене научных парадигм. К этому времени в рамках двух основных направлений исследований — в области первобытной и средневековой археологии — сформировались как учёные, а многие и как научные лидеры, практически все археологи института. Это обстоятельство вкупе с внутренними факторами развития археологии в ИИАЭ (растущая специализация исследований, усложнение и расширение их методики и проблематики) привело к созданию в 1990-х гг. специализированных лабораторий и секторов, занимающихся разработкой различных проблем первобытной и средневековой археологии региона, сформулированных в виде ряда научно-исследовательских программ (Ивлиев, Клюев 2006: 41—42).

В 1990-е гг. кардинально изменились и условия организации археологических исследований. Отсутствие бюджетного финансирования

активизировало усилия специалистов по поиску иных средств, основными среди которых стали гранты различных научных фондов и хоздоговорные работы.

Ещё одна характерная черта развития археологии в институте, проявившаяся с середины 1990-х гг. и особенно в 2000-е гг., — это проведение совместных работ со специалистами зарубежных государств (Япония, Республика Корея, КНР, Австралия, Монголия и др.). Такие исследования включали в себя осуществление экспедиций, реализацию научных проектов, проведение конференций и симпозиумов, совместные публикации. К числу наиболее масштабных и значимых полевых работ следует отнести многолетние раскопки Краскинского городища (зарубежный участник — Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея), а в последние годы — Хэйлунцзянский университет и Пекинский объединённый университет (КНР)), исследования памятников Кокшаровка-1, -8 (Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея), могильника Чернятино-5 и поселения Чернятино-2 (Корейский государственный университет культурного наследия), стоянок Устиновка-3, -6, -7 (университет Тохоку Фукуши (Япония)) и др.

В 1990—2000-е гг. ИИАЭ ДВО РАН был организатором нескольких крупных международных археологических конференций. Можно назвать несколько из них: «Поздний палеолит — ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки» (март 1994 г.); «Древняя и средневековая история Восточной Азии (К 1300-летию образования государства Бохай)» (сентябрь 1998 г.); «Динамизм людей, вещей и технологий на Северо-Востоке Азии в средние века» (май — июнь 2005 г.), III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» (май 2017 г.) и др.

На современном этапе ИИАЭ ДВО РАН выступает ведущим научным центром в области археологии Дальнего Востока России. Исследования учёных института развиваются в рамках междисциплинарного подхода в археологии с активным использованием методов естественных наук. Так, артефакты и экофакты изучаются с помощью методов электронной сканирующей микроскопии, петрографической микроскопии, рентгеноспектрального электронно-зондового (микрозондового) анализа, рентгеноспектрального флуоресцентного метода, PIXE-PIGME анализа и др. (Жущиховская 1991; Попов и др. 2015; Балагурова, Буравлёв 2024 и др.). При этом особое внимание уделяется неразрушающим методам исследования. В обследовании археологических памятников активно применяются геофизические методы (электро- и магниторазведка, использование георадара) (Бессонова, Ивлиев 2007; Бессонова

и др. 2011 и др.). В последние годы начала использоваться лидарная съёмка. Институт не имеет солидной приборной базы, поэтому подобные исследования проводятся главным образом в кооперации и при помощи учёных из других институтов естественного профиля, как отечественных, так и зарубежных.

В ИИАЭ ДВО РАН впервые для России освоена методика изучения остатков древнего крахмала. Эта методика даёт возможности для полноценной реконструкции углеводной компоненты палеодиеты, которой археологи практически не имели (Пантюхина 2025). Также новым для археологии Дальнего Востока является метод сканирующей электронной микроскопии, использованный при исследовании керамических материалов из археологических памятников региона. Полученная серия определений для керамики периода палеометалла, периода Бохая и периода чжурчжэней позволяет, в частности, конкретизировать и скорректировать представления о температурных режимах обжига в первобытном и средневековом гончарстве региона (Жущиховская 2017).

В целом в институте представлены два основных направления археологических исследований: культурно-историческое и палеоэкологическое. Первое из них традиционно опирается на сбор, тщательный анализ и классификацию артефактов, выделение и описание археологических культур. Другим направлением исследований, основанном на широком применении методов естественных наук, является изучение археологических культур в экологической парадигме, рассматривающей взаимодействие общества и природы изучаемого региона как компоненты целостной системы (Вострецов 2021). В рамках этого направления в полевой практике археологов института стал активно применяться метод водной флотации и сепарации культурного слоя, позволяющий получать сбалансированные коллекции экофактов на археологических памятниках, что сделало более аргументированными выводы о древнем и средневековом земледелии и собирательстве в изучаемом регионе (Сергушева 2013).

К настоящему времени в институте сложился высококвалифицированный коллектив, разрабатывающий актуальные проблемы дальневосточной археологии. В исследованиях применяются современные методы, в том числе естественных наук, что позволило получить ряд важных научных результатов. К числу важнейших из них и имеющих большое значение для археологии Восточной Азии можно отнести следующие. Была обоснована концепция восточноазиатского центра зарождения керамического производства, в который наряду с бассейном Амура, Японией, Восточным Китаем была включена и территория Приморья (Жущиховская 2004). Впервые в отечественной науке

реконструированы годичные циклы жизнеобеспечения охотников-рыболовов (6000—5500 л.н.) и ранних земледельцев (4500 л.н.) (Вострецов 2005). Разработана палеоэкологическая модель, объясняющая процесс «неожиданного» появления земледелия в Восточной Азии (Вострецов 2017, Vostretsov 2021). С использованием методов байесовского моделирования на основе анализа опубликованных и новых радиоуглеродных датировок семян культурного проса с археологических памятников предложена модель распространения просового земледелия в регионе Восточной Азии (Leipe et al. 2025). Для Приморья получены прямые свидетельства такого земледелия у населения уже 5000 л.н. (Вострецов и др. 2003). Значимым открытием археологов института было получение прямых доказательств местной обработки железа в I тыс. до н.э., что сопоставимо по времени с другими районами Восточной Азии (Клюев и др. 2009). Были выявлены локально-хронологические варианты ряда культур эпох неолита и палеометалла, что существенно расширило знания об этих эпохах, а также локально-хронологические варианты культуры мохэ — народа, создавшего первые государства на территории Дальнего Востока (Пискарева 2005, 2013). Открытие новой смольнинской (николаевской) культуры, занимающей временную нишу IX—XI вв., позволило частично заполнить лакуну в изучении периода между государствами Бохай и Цзинь. Памятники этой культуры в основном распространены в юго-восточном Приморье (Шавкунов В.Э. 2015). В отношении средневековых государств Бохай и чжурчжэньской империи Цзинь на основании письменных и археологических источников были составлены очерки их истории, охарактеризованы основные аспекты их хозяйства и культуры. Общая оценка проделанного в области бохаеведения позволяет заключить, что Приморье являлось бохайской периферией, осваивавшейся этим государством постепенно на протяжении всего его существования (Ивлиев 2021). Что касается чжурчжэньской эпохи, то в 1990-е гг. было высказано мнение, что большинство горных городищ XIII в. в Приморье принадлежало государству Восточное Ся (1215—1233) (Ивлиев 1993). Эти идеи А.Л. Ивлиева, основанные на тщательном анализе эпиграфических материалов и археологических данных, не сразу были восприняты в российском научном сообществе, но дальнейшие исследования в Приморье подтвердили его правоту.

В 1980—2000-е гг. фонд источников по раннесредневековой археологии Приморья существенно пополнился за счёт открытия и исследования ряда могильников (Монастырка-3, Рощинский могильник, Чернятино-5 и др.). Особо следует выделить работы последних десятилетий, давшие находки новых чжурчжэньских могильников, ранее практически неизвестных в регионе (могильник у с. Новицкое, Речица-1,

Шайга-могильник) (Артемьева 2015; Артемьева, Макиевский, Михальченко 2025), и объектов культового назначения (Краснополье, на мысе Обрывистом, «Первомайское. Храмовый комплекс») (Артемьева 2013, 2014, 2021).

Сотрудники ИИАЭ ДВО РАН проводили археологические раскопки киданьских и хуннуских городищ в Монголии и Забайкалье, исследования киданьского пограничного вала, проходящего по территории Монголии, России и Китая. Результаты опубликованы в ряде монографий и во многих статьях (Крадин и др. 2011; Крадин, Ивлиев 2011; Крадин и др. 2019; Крадин и др. 2020 и др.).

С конца 1980-х по начало 2000-х гг. в институте активно разрабатывалась тема, связанная с освоением русскими в XVII—XVIII вв. Дальнего Востока и Забайкалья. Инициатор этих работ А.Р. Артемьев провёл раскопки нескольких русских острогов и городков. Наиболее известные из них — исследования Албазинского острога (Артемьев 1999). Трагическая гибель учёного в 2005 г. прервала эти исследования.

Несомненные достижения археологов ИИАЭ ДВО РАН вместе с тем не снимают с повестки дня имеющиеся проблемы научного и научно-организационного плана в этом направлении работы института.

Во-первых, это кадровая проблема. Археология «стареет». Остро стоит вопрос привлечения молодёжи в науку. Однако сделать это сложно из-за невысокой зарплаты молодых специалистов. Добавить к этому следует и отсутствие у администрации института возможности решения «извечной» жилищной проблемы.

Во-вторых, вопросы повышения квалификации исследователей. В ИИАЭ ДВО РАН в последние годы отсутствуют защиты докторских и кандидатских диссертаций в области археологии.

В-третьих, недостаток финансирования научных исследований, который влияет как на объёмы проводимых полевых работ, так и на возможности проведения дорогостоящих анализов археологического материала.

В-четвёртых, проблема оперативного ввода в научный оборот новых археологических источников в монографических работах обобщающего плана. Количество таких работ невелико, и материалы целого ряда широко раскопанных памятников остаются неопубликованными в полном объёме.

В-пятых, проблемы научного плана. Так, недостаточное внимание уделяется изучению эпох палеолита, раннего неолита и периода после гибели чжурчжэньского государства Восточное Ся.

За прошедшие 55 лет археологами института был сделан целый ряд открытий и важных научных находок. О некоторых из них хотелось бы рассказать подробнее.

КЛЮЧЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Открытие ранней керамики в Приморье

Событие, выходящее по своему значению за рамки региона. Керамика была обнаружена при раскопках стоянки Устиновка-3 в 1994 г. Всего было найдено около 150 мелких фрагментов стенок сосудов. Технология их изготовления была достаточно простой: использование глины без добавок искусственного отощителя, невысокая температура обжига (до 600 ºС), небрежная обработка поверхности, простые формы сосудов с нерасчленённой структурой (Гарковик, Жущиховская 1997). Была получена абсолютная дата этой керамики — 9301±31 л.н. (Гарковик 2000). Все имеющиеся данные показывали, что Приморье в древности входило в один из центров происхождения керамики в Восточной Азии. В дальнейшем было введено понятие о Восточно-Азиатском центре зарождения гончарства, включающего в себя районы Восточного Китая, юга Дальнего Востока России и Японского архипелага (Жущиховская 2004: 281).

Устиновка-3 оказалась не единственным памятником в Приморье, где была обнаружена ранняя керамика. Анализ музейных коллекций показал её наличие на разрушенных стоянках Черниговка-Алтыновка-5, Горный Хутор (Гарковик 2000). Были получены новые материалы и при раскопках многослойного памятника Рисовое-4 (Морева, Клюев 2015).

Пещера Чёртовы Ворота

Это настоящая жемчужина дальневосточной археологии. Памятник был раскопан сотрудником института В.А. Татарниковым в 1973 г. Вскрытая площадь составила 200 кв. м, было исследовано сгоревшее жилище площадью 45 кв. м (Татарников 1983: 111). Поселение дало богатейший и хорошо сохранившийся археологический материал, включающий изделия из камня (всего 3121 артефакт, из них 1107 — орудия), кости и рога (224 экз., 161 из них — орудия), керамическую посуду (13 целых сосудов и около 700 их фрагментов), украшения из камня, кости (рис. 1), раковин (175 экз.) (Андреева 1991). На памятнике были найдены древнейшие для региона изделия из плетённых растительных волокон (остатки циновок, обрывки сетей). В пещере впервые для эпохи неолита Приморья был обнаружен антропологический материал (остатки 5 человек, включая 4 черепа). Археологическую коллекцию дополняли многочисленные фаунистические остатки.

Полученные археологические данные из пещеры Чёртовы Ворота позволили дать достаточно полную характеристику руднинской археологической культуры среднего неолита Приморья, датируемую возрастом

Рис. 1. Пещера Чёртовы Ворота. Подвеска из кабаньего клыка в виде кита-нарвала (по: Андреева 1991)

7,5—6 тыс. л.н. Большой интерес также представил антропологический материал, который исследовался специалистами сторонних организаций, как отечественных, так и зарубежных. Было определено, что люди, жившие в пещере, относились к байкальскому антропологическому типу (Балуева 1978; Андреева 1991: 215—218). Мало того, не так давно удалось провести анализ ДНК обитателей пещеры. Выяснилось, что они по своему генотипу близки ульчам — одному из малочисленных народов, проживающих на Дальнем Востоке (Siska et al. 2017).

Раннее земледелие в Приморье

Переход к производящему хозяйству — это качественный скачок в истории человечества. В Приморье начало этому процессу было положено в эпоху позднего неолита около 5000 л.н. Долгое время вопрос о времени появления земледелия в регионе был дискуссионным, так как решался на основании косвенных данных. Положение изменилось в 1990-х гг., и этому во многом способствовало применение в полевой практике метода водной флотации и сепарации культурного слоя, позволившего получать карбонизированные остатки карпологического материала (работы Ю.Е. Вострецова, Е.А. Сергушевой). Впервые зёрна культурного проса были обнаружены при раскопках позднеолитического слоя поселения Новоселище-4 (Клюев, Сергушева, Верховская 2002), однако наиболее ранние свидетельства культивации этого злака были получены при исследовании раннезайсановского слоя на памятнике Кроуновка-1 (Вострецов и др. 2003). К настоящему

времени в Приморье известно около 10 поселений позднего неолита, где были найдены зёрна культурных злаков двух видов — проса обыкновенного и проса итальянского. Следует отметить, что большинство таких памятников исследовалось сотрудниками ИИАЭ ДВО РАН.

Могильники эпохи раннего палеометалла в Приморье

Этот тип памятников крайне редок в археологии региона, поэтому каждая такая находка становится событием. Сотрудникам института посчастливилось обнаружить два подобных объекта. Наиболее значительные результаты дали исследования погребения в пещере Треугольной в 2022—2023 гг. Работы носили комплексный характер с привлечением специалистов различного профиля: археологов, спелеологов, палеонтологов, антропологов, генетиков. В итоге выяснилось, что в пещере в конце II тыс. до н.э. была захоронена женщина монголоидной расы возрастом старше 50 лет (рис. 2). Рядом с погребённой лежали два шлифованных топора, нож из камня и два изделия из кости: проколка и игольник, а также два мелких фрагмента лепной керамики. У женщины при жизни был искусственно деформирован череп, в результате чего он приобрел удлинённую форму.

Рис. 2. Внешний облик погребенной женщины из пещеры Треугольной (реконструкция Д.В. Позднякова)

Установлено, что ближайшим аналогом изучаемой находки по своим антропологическим показателям является череп из женского погребения Родинка II (Якутия), отнесённого исследователями к белькачинской неолитической культуре. Палеогенетический анализ выявил наиболее близкие к исследуемому образцу древние геномы, два из них происходят из Приморья — из неолитических памятников Чёртовы Ворота и Бойсмана-2 (Клюев и др. 2025).

Ещё один могильник, также относящийся к концу II тыс. до н.э., был исследован в 2004 г. на памятнике Дворянка-1 в Западном Приморье. Погребальный комплекс состоял из кургана, захоронений в каменном ящике, на каменной вымостке около него, в грунтовой могиле. Наиболее интересным объектом здесь оказалось вторичное погребение в каменном ящике (рис. 3) — обряд, ранее практически неизвестный в Приморье, но широко распространённый в соседних районах Китая и Кореи. В каменном ящике были захоронены останки по крайней мере четырёх человек. Всего было найдено 130 костей и их фрагментов, однако среди них не было черепов. Погребальный инвентарь могильника был крайне скуден и состоял из нескольких фрагментов лепной керамики и бронзовой пластинки. Несмотря на это, могильник достаточно уверенно был отнесён к эпохе бронзы, что и подтвердили также и полученные радиоуглеродные даты из расположенных рядом жилищ этого периода. Были отмечены ближайшие аналогии с памятниками эпохи бронзы провинции Цзилинь (КНР) (Клюев 2013). Была предпринята попытка провести ДНК-анализ полученных остеологических материалов, но первый опыт таких работ в археологии института оказался неудачным в связи с загрязнением образцов современным генетическим материалом.

Рис. 3. Погребение в каменном ящике. Памятник Дворянка-1

Доказательства местной металлообработки в раннем железном веке Приморья

На протяжении многих лет в археологии раннего железного века Приморья не был решён один вопрос, а именно: имело ли янковское население собственную металлургию и металлообработку железа или изделия из металла были привозными? Раскопки 2007—2011 гг. на памятнике Барабаш-3 дали первые свидетельства местной металлообработки железа населением Приморья в I тыс. до н.э., и в этом заключается их несомненная значимость. Это совершенно новый археологический источник для янковской культуры Приморья (Клюев 2012). На памятнике были изучены остатки кузницы с горном, мастерской для вторичной обработки чугунных изделий, рядом с которыми располагались вспомогательные сооружения. Были обнаружены и сами изделия из чугуна (около 20). Среди них выделяются два кельта не просто одного и того же типа, но и изготовленные в одной форме, что подтверждает одинаковый дефект на боковой грани этих орудий (Клюев 2012). Полученные радиоуглеродные даты свидетельствуют, что обнаруженные на памятнике производственные мастерские датируются V—III вв. до н.э. (Клюев и др. 2009).

Открытие и исследование раннесредневековых могильников

Вплоть до середины 1980-х гг. раннесредневековые могильники в Приморье практически известны не были. Одними из первых были исследованы могильники мохэского времени. Самый известный и широко раскопанный — Монастырка-3. Могильник был обнаружен в 1986 г. Сихотэ-Алиньской археологической экспедицией ДВГУ под руководством В.И. Дьякова. В 1991—1996 гг. его раскопки проводила О.В. Дьякова. На вскрытой площади 2180 кв. м были обнаружены 4 кургана, 88 грунтовых погребений, 3 погребения на горизонте, 10 подхоронений в насыпь. Могильные ямы составляли ряды, тянувшиеся с северо-востока на юго-запад, а сами погребения были ориентированы с запада на восток. Были встречены кремации, ингумации и кенотафы. Среди уникальных находок — позолоченный бронзовый бубенчик с четырьмя китайскими иероглифами, обнаруженный в погребении № 29 (Дьякова 1996, 1998). По мнению О.В. Дьяковой, могильник функционировал в пределах X—XII вв. (Дьякова 1996: 63).

Второй широко раскопанный могильник — Чернятино-5, который относится к мохэ-бохайскому времени. Изучался он в 1998—2008 гг. Ю.Г. Никитиным. Общая раскопанная площадь около 2000 кв. м. Было исследовано 196 могил. Подавляющая часть погребений осуществлялась

в грунтовых могилах, но есть также захоронения в каменных склепах, в деревянных домиках на каменных платформах или опорных камнях (базах), погребения с каменной обкладкой. Было установлено, что могильник существовал продолжительный период, начиная с мохэского времени (V—VI вв. н.э.) и закачивая средним периодом Бохая (середина IX в. н.э.) (Никитин, Чжун Сук-Бэ 2009).

В 2000-е гг. произошёл прорыв в изучении чжурчжэньских могильников в Приморье. Работами Н.Г. Артемьевой и сотрудников возглавляемого ею сектора к известному ранее Краскинскому могильнику были добавлены несколько новых объектов: могильник у с. Новицкое, Речица-1, Шайга-могильник (Артемьева 2015; Артемьева, Макиевский, Михальченко 2025). В могильнике у с. Новицкое основу чжурчжэньского обряда захоронения составляла кремация. Было установлено, что прах помещали в керамическую или деревянную урну, которую ставили на плоский камень в яме и сверху также покрывали плоским камнем. Далее урна обкладывалась деревом. Над захоронением сооружали намогильный домик из речной гальки, диких камней или черепицы. После дерево, поставленное вокруг урны, поджигали. В конце погребение засыпалось землёй, в результате чего образовывались невысокие земляные насыпи (Артемьева 2015).

Особый интерес представляет памятник Шайга-могильник, расположенный в непосредственной близости от знаменитого Шайгинского городища. Исследования его только начаты и, будем надеяться, дадут новые материалы об обитателях этого городища.

Исследования памятников государства Бохай. Краскинское городище

Бохаеведение — одно из основных направлений в археологических исследованиях сотрудников ИИАЭ ДВО РАН. За годы существования института раскапывались такие известные памятники, как Николаевское-1 городище (В.И. Болдин, С.Д. Прокопец), Николаевское-2 городище (В.И. Болдин), Марьяновское городище (О.С. Галактионов, Э.В. Шавкунов), городище Синельниково-1 (В.И. Болдин, С.Д. Прокопец, И.Ю. Слепцов), городище Горбатка (Е.И. Гельман), Староречeнское городище (Л.Е. Семениченко, И.В. Белова), Новогордеевское городище (Л.Е. Семениченко, В.Е. Болдин), Ауровское городище (Э.В. Шавкунов, В.Э. Шавкунов) Константиновское-1 селище (В.Е. Болдин) и др. Полученные археологические данные, подкреплённые результатами естественно-научных методов, позволили реконструировать многие аспекты материальной культуры и хозяйства бохайцев, системы их жизнеобеспечения, выявить внутренние и внешние торговые связи. Во многом такие итоги были обеспечены многолетними исследованиями Краскинского

городища — эталонного памятника бохайской культуры в Приморье. Раскопки этого городища с перерывами велись под руководством В.И. Болдина с 1980 г. (Болдин, Ивлиев 2006). С 1994 г. по настоящее время они осуществляются ежегодно. С 2008 г. работами руководит Е.И. Гельман. На городище были обнаружены и исследованы такие важные объекты, как храмовый комплекс, остатки 12 печей для обжига черепицы; был изучен разрез городской стены и примыкающего снаружи рва, колодец, обнаружена фронтальная башня. В последние годы раскопки были распространены на жилые кварталы городища. Обнаружено свыше 20 остатков жилищ, огороженных усадеб и зданий на каменных фундаментах, выявлены кварталы и межквартальные дороги-улицы. Раскопки показали, что глубина культурных напластований составляет 1,6—2,4 м. К настоящему времени выделено шесть строительных горизонтов. Жилища представлены двумя видами: наземными с канами (отапливаемыми лежанками) и полуземлянками с очагами. Первые характерны для верхних строительных горизонтов памятника, вторые преобладают в нижних горизонтах (Гельман 2021, 2023).

В числе значимых индивидуальных находок на памятнике — позолоченная бронзовая статуэтка Будды, найденная при раскопках храмового комплекса, позолоченная статуэтка бодхисаттвы Гуаньинь, обнаруженная у ворот этого комплекса, концевой диск черепицы с ранее не встречавшимся орнаментом, целое бронзовое зеркало, бронзовая статуэтка верблюда — единственная находка такого рода на бохайских памятниках и ряд других.

Краскинское городище определяется как центр округа Яньчжоу Восточной столицы Бохая. Главная функция города заключалась в том, чтобы обеспечить морской путь в Японию (Крадин 2018).

Открытия в постбохайской археологии. Городище Кокшаровка-1, погребальный комплекс Кокшаровка-8

Период после гибели государства Бохай и до создания государства чжурчжэней долгое время оставался малоизученным в археологии Приморья. Исследования памятников Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в 2008—2014 гг. российско-корейской экспедицией под руководством Н.А. Клюева позволили в определённой мере заполнить эту лакуну. На обоих памятниках были раскопаны уникальные для археологии Приморья объекты. На городище был исследован дворцовый комплекс, состоящий из 7 зданий, в каждом из которых располагалась оригинальная отопительная система в виде кана с мощной дымоходной трубой, выведенной за пределы сооружения. Была изучена также часть внутреннего двора с подсобными и хозяйственными постройками, каменные

стены, запасные и центральные ворота. Суммарная площадь раскопов — 3351 кв. м. Из них 1133 кв. м — площадь комплекса зданий (Городище Кокшаровка-1 2012; Археологические памятники 2015). При раскопках комплекса было сделано не так много археологических находок, но некоторые из них выделяются своей необычностью, а именно — керамические подставки в форме пагоды (рис. 4).

Анализ археологического материала, полученная серия радиоуглеродных дат позволили установить, что городище возникло ещё в бохайское время и существовало определённый период после его гибели на протяжении X—XI вв., являясь крупным административным центром.

Погребальный комплекс Кокшаровка-8 расположен рядом с городищем и непосредственно связан с его обитателями. Он представлял собой монументальное сооружение из каменных плит, имел прямоугольную форму размерами 15 на 16 м. Это был погребальный комплекс для весьма знатной персоны, который был ограблен ещё в эпоху средневековья. Однако, несмотря на это, часть явно богатого погребального инвентаря сохранилась до наших дней и включала изделия из драгоценных металлов, фарфоровую посуду, ритуальные сосуды. Сама погребальная камера не сохранилась, так как в этом месте располагался обширный грабительский пролом. Именно здесь были найдены 26 серебряных гвоздиков, 2 серебряные сбруйные бляхи и 44 листика, вырезанные из золотой фольги (Клюев, Белова 2024).

Полученные радиоуглеродные даты на памятнике укладываются в хронологический диапазон X—XI вв.

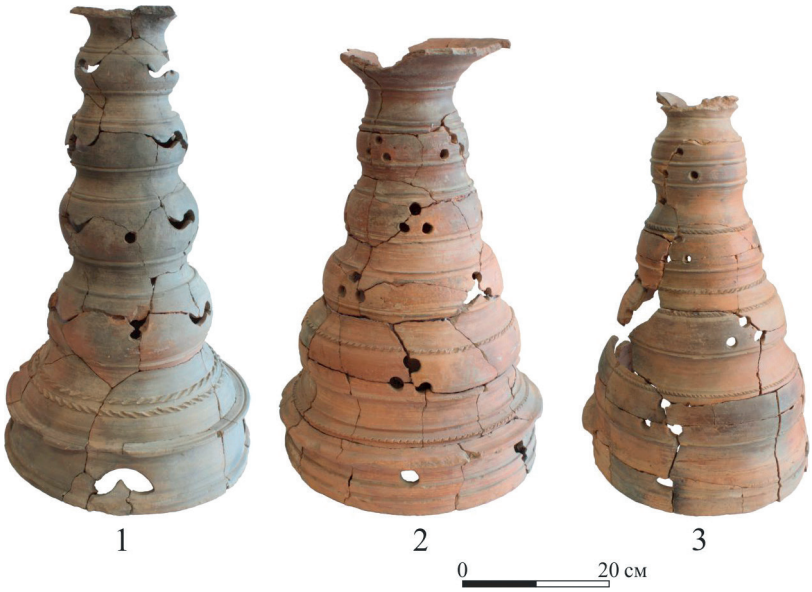

Рис. 4. Керамические подставки. Городище Кокшаровка-1

Исследования чжурчжэньских памятников. Краснояровское и Шайгинское городища

Несомненно, что наибольший объём полевых работ археологи института провели на чжурчжэньских памятниках. Основными объектами исследований являлись городища, и прежде всего горные городища государства Восточное Ся — Ананьевское (В.А. Хорев), Екатериновское (В.Д. Леньков, Т.А. Васильева), Лазовское, Скалистое (В.Д. Леньков), Горнохуторское (Т.А. Васильева), Новонежинское (С.В. Макиевский), Стоговое (С.Д. Прокопец) и целый ряд других. Исследовались и равнинные городища империи Цзинь: Николаевское, Южно-Уссурийское (Н.Г. Артемьева), Майское (А.Л. Ивлиев).

Многолетние исследования чжурчжэньских памятников дали значительные научные результаты: разработана классификация памятников; определены характерные черты для памятников империи Цзинь и государства Восточное Ся; выявлено функциональное назначение городищ; изучена планиграфия городов с выделением социально значимых зон; прослежены традиции в градостроительстве и в архитектуре; изучена фортификация, домостроительство, металлургия и металлообработка у чжурчжэней (Артемьева 2020: 63) и другие аспекты материальной культуры и хозяйства.

Шайгинское городище — феномен дальневосточной археологии

Да, именно так: по полученным результатам исследований, по объёму проделанных работ и изученных археологических объектов, по научной значимости для средневековой археологии Восточной Азии в целом и Дальнего Востока России в частности. Памятник начал исследоваться в далёком 1963 г. Э.В. Шавкуновым и раскапывался им на протяжении 30 лет — до 1993 г. После небольшого перерыва с 2000 г. работы продолжила Н.Г. Артемьева. Исследования городища велись ею в течение 14 полевых сезонов.

Всего за время проведения полевых работ на Шайгинском городище было вскрыто более 50 000 кв. м его площади, изучено 292 жилища, 170 хозяйственных дворов, из которых 88 имели свайные амбары, 6 металлургических мастерских, редут — ставка коменданта города, 6 зданий административного типа под черепичной крышей, Запретный город, центральные ворота, два дополнительных выхода, фортификационные сооружения — башня, рондель, барбеты (Клюев, Ивлиев 2021: 133; Артемьева 2021: 74).

Проведённые исследования показали, что Шайгинское городище было крупным административно-хозяйственным центром государства

Рис. 5. Серебряная пайцза. Шайгинское городище (по: Шавкунов Э.В. и др. 1978)

Восточное Ся, по всей вероятности, областным, раскопки которого дали многочисленные материалы для характеристики хозяйства, ремесленных производств, домостроительства, военного дела и других сторон жизнедеятельности чжурчжэней. Памятник подарил исследователям ряд уникальных находок. К их числу относится серебряная пайцза — верительная бирка, обнаруженная при раскопках в 1976 г. (Шавкунов Э.В., Певнов, Ивлиев 1978), — свидетельство уполномоченного посланца императора Восточного Ся (рис. 5). Не менее значимой находкой на городище и единственной в своём роде была бронзовая печать чжичжуна — помощника начальника области либо делопроизводителя в областной администрации (Ивлиев 2006). Нельзя не упомянуть и железную маску — крайне редко встречающийся артефакт в средневековой археологии Приморья (Шавкунов В.Э. 1993), а также обнаруженную на городище серию художественно выполненных предметов мелкой пластики — брелоков в виде нэцке. В Приморье найдено всего около 30 нэцке (Артемьева 2012), и их первый исследователь Э.В. Шавкунов не без оснований полагал, что появились они впервые у чжурчжэней, а не в Японии, как считалось ранее (Шавкунов Э.В. 1969).

Шайгинское городище до сих пор не открыло все свои тайны. Подтверждением этому служит сезон 2025 г. По сообщению Н.Г. Артемьевой, на городище обнаружено два водосборных колодца с хорошо сохранившимися деревянными срубами, изготовленными из брёвен дуба, ольхи и берёзы (Шаландина и др. 2026: 352).

Краснояровское городище — столичный город государства Восточное Ся

Исследования памятника были начаты ещё в 1950-е гг. сотрудниками Дальневосточной археологической экспедиции. С 1983 по 1985 г. на городище работали сотрудники института В.А. Хорев и Ю.Г. Никитин. С 1995 г. регулярные исследования ведёт Н.Г. Артемьева. За 22 полевых сезона под её руководством было вскрыто 15 225 кв. м площади памятника. Работы проводились на территории Внешнего города (изучено 28 жилищ и хозяйственные дворы), а также Внутреннего города (15 жилищ), раскопано 14 зданий колоннадного типа (дворцовые, административные, складские помещения), 6 зданий барачного типа, 2 погреба-хранилища, производственный комплекс — металлургическая мастерская, редут — ставка военачальника города (Артемьева 2011). В итоге было доказано, что Краснояровское городище является Верхней столицей государства Восточного Ся — г. Кайюанем (Артемьева 2005, 2017). Определена планиграфия памятника с выделением социально значимых зон — Внутреннего, Запретного городов, ставки военачальника, государственных складов, квартала крупных должностных лиц и производственного комплекса, изучены фортификационные сооружения (Артемьева 2011). В числе уникальных находок на городище — 3 государственных печати, одна из которых была изготовлена в 1221 г., а две других — в 1222 г.; были обнаружены также 19 эталонных весовых дисков, выпущенных в 1230 г. (Артемьева, Ивлиев 2000; Артемьева 2003). И ещё об одной находке хотелось бы сказать особо — жезле (ваджре), который олицетворял буддийский космос. Изготовлен он был из белой бронзы. Концы жезла были оформлены симметрично в виде головы тигра (Артемьева 2005: 578). Обнаружение ваджры — одного из главных символических предметов в буддизме — показало, что эта религия была распространена у чжурчжэней, что было неочевидно ранее, так как считалось, что у них был развит шаманизм.

Археологические открытия в Монголии

Исследования в Монголии подарили сотрудникам института несколько важных открытий. Начало им положил Э.В. Шавкунов, который дважды работал в этой стране: в 1970 и 1972 гг. Им было обнаружено несколько новых археологических памятников, однако самая яркая находка была сделана неподалёку от центра сомона Дашинчилэн Булганского аймака. В развалинах субургана совместно с монгольским археологом Х. Пэрлээ им была найдена коллекция берестяных книг и среди них уникальный юридический документ — 18 монгольских

уложений конца XVI — первой трети XVII в. (так называемые «Восемнадцать степных законов») (Клюев, Ивлиев 2021: 136).

Археологи института вернулись к исследованиям в Монголии в начале 2000-х гг. С 2004 г. регулярные работы проводит российско-монгольская экспедиция под руководством Н.Н. Крадина. Основное внимание уделялось изучению городищ империи Ляо (907—1125). Наиболее крупные раскопки были проведены на городище Чинтолгой-балгас. В итоге были получены уникальные и эталонные археологические коллекции по материальной культуре провинциального киданьского города, впервые был раскрыт функциональный характер города, его планировка, а также дана общая характеристика городов на северо-западных границах империи Ляо. На Чинтолгой-балгасе были найдены свидетельства пребывания в этом городе бохайского населения (Крадин и др. 2011; Крадин, Ивлиев 2011).

Не менее важными стали итоги исследований знаменитого так называемого Вала Чингис-хана протяжённостью около 750 км. Исследования показали, что он был построен в X—XI вв. киданями. Это была сложная фортификационная система, состоящая из рва, вала и более полусотни небольших городищ-застав, где дислоцировались пограничные караулы (Крадин и др. 2019).

Исследования археологических памятников периода начала освоения Дальнего Востока русскими

Начиная с 1989 г. на протяжении более чем 12 лет сотрудником института А.Р. Артемьевым возглавлялась Амурская археологическая экспедиция, ведшая комплексное археологическое изучение русских городов и острогов XVII—XVIII вв. в Забайкалье и Приамурье, которое позволило ввести в научный оборот уникальные материальные свидетельства освоения региона. А.Р. Артемьев являлся создателем и вдохновителем этого археологического направления в институте. Всего им было изучено более 10 памятников, но, конечно, наибольшую известность получили его исследования Албазинского острога. Всего был вскрыт 891 кв. м площади памятника, обнаружено массовое захоронение защитников крепости, найдены многочисленные предметы вооружения и быта (Артемьев 1999).

Исследования лагеря экспедиции Витуса Беринга

Работы в бухте Командор о. Беринга на месте зимовки экспедиции Витуса Беринга имели большой научный и общественный резонанс. Исследования были проведены в 1979 и 1981 гг. (руководите-

ли — Г.Л. Силантьев и В.Д. Леньков). Были изучены жилища лагеря экспедиции, собран большой вещественный материал, характеризующий материальную культуру русских мореплавателей XVIII в., найдены и подняты 7 пушек пакетбота «Св. Пётр». Итоги работ были подведены в коллективной монографии, опубликованной в 1988 г. (Леньков, Силантьев, Станюкович 1988).

Приведённые выше данные, конечно, отражают только часть достижений археологов института за годы его существования. В течение этого времени были открыты сотни новых археологических памятников, десятки из них подверглись раскопкам. Полученные материалы позволили воссоздать многие страницы древней и средневековой истории Дальневосточного региона. Научный поиск продолжается, и мы вправе ждать новых археологических открытий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ / REFERENCES AND SOURCES

Андреева Ж.В. 1991 (ред.). *Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота*. М.: Наука.

Andreeva Zh.V. 1991 (ed.). *Neolithic of the South of the Far East: An Ancient Settlement in the Chertovy Vorota Cave*. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

Артемьев А.Р. 1999. *Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII — XVIII вв.* Владивосток.

Artem'yev A.R. 1999. *Cities and Forts of Transbaikalia and Amur Region in the Second Half of the 17th — 18th Centuries*. Vladivostok. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2003. Новые эпиграфические находки в Приморье. *Вестник РГНФ*, № 1: 200—210.

Artem'yeva N.G. 2003. New Epigraphic Finds in Primorye. *Vestnik RGNF*, No 1: 200—210. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2005. Города чжурчжэней Приморья. *Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы*. Владивосток: Дальнаука: 542—591.

Artem'yeva N.G. 2005. Jurchen Cities of Primorye. *The Russian Far East in Prehistory and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses*. Vladivostok, Dal'nauka Publ.: 542—591. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2011. Итоги исследований Краснояровского городища Приморской археологической экспедицией. *Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока*. Уссурийск: Изд-во ДВФУ: 270—276.

Artem'yeva N.G. 2011. Results of the Primorsky Archaeological Expedition's Research of the Krasnoyarovskoye Walled Town. *Current Issues in the Archaeology of Siberia and the Far East*. Ussuriysk, Izd-vo DVFU Publ.: 270—276. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2012. Чжурчжэньские брелоки типа нэцке. *Археология, этнография и антропология Евразии*, № 1: 131—137.

Artem'yeva N.G. 2012. Jurchen Netsuke Keychains. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, No 1: 131—137. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2013. Храм на мысе Обрывистом. *Итоги археологических полевых исследований в 2012 году: Научно-информационное издание*. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН: 46—47.

Artem'yeva N.G. 2013. The Temple on Cape Obrivisty. *Results of Archaeological Field Research in 2012: Scientific Information Publication*. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ.: 46—47. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2014. Исследование первого буддийского храма XII—XIII вв. на территории Приморья. *Вестник истории, литературы, искусства: альманах*, т. 9: 7—18.

Artem'yeva N.G. 2014. Research of the First Buddhist Temple of the 12th — 13th Centuries in Primorye. *Vestnik istorii, literatury, iskusstva: al'manah*, vol. 9: 7—18. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2015. Новый чжурчжэньский могильник в Приморье. *Вестник истории, литературы, искусства: альманах*, т. 10: 34—65.

Artem'yeva N.G. 2015. New Jurchen Burial Ground in Primorye. *Vestnik istorii, literatury, iskusstva: al'manakh*, vol. 10: 36—45. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2017. Кайюань — Верхняя столица государства Восточное Ся (1215—1233 гг.). *Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле — Белокурихе*: в 3 т. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, т. II: 66—67.

Artem'yeva N.G. 2017. Kaiyuan — the Upper Capital of the Eastern Xia State (1215—1233). *Proceedings of the V (XXI) All-Russian Archaeological Congress in Barnaul — Belokurikha*: in 3 Volumes. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta Publ., vol. II: 66—67. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2020. История изучения памятников чжурчжэньской культуры на Дальнем Востоке России: итоги и перспективы. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 26: 54—70.

Artem'yeva N.G. 2020. History of the Study of Jurchen Sites in the Russian Far East: Results and Prospects. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 26: 54—70. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. 2021. 25 лет работ Приморской археологической экспедиции. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 31: 71—93.

Artem'yeva N.G. 2021. 25 Years of Work of the Primorsky Archaeological Expedition. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 31: 71—93. (In Russ.)

Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л. 2000. Новые эпиграфические находки из Уссурийска. *Российская археология*, № 2: 165—172.

Artem'yeva N.G., Ivliev A.L. 2000. New Epigraphic Finds from Ussuriysk. *Rossiyskaya arkheologiya*, No 2: 165—172. (In Russ.)

Артемьева Н.Г. Макиевский С.В., Михальченко А.П. 2025. К вопросу о каменных курганах в Приморье. *Российская археология*, № 3: 140—150.

Artem'yeva N.G., Makievskiy S.V., Mikhal'chenko A.P. 2025. On the Issue of Stone Mounds in Primorye. *Rossiyskaya arkheologiya*, No 3: 140—150. (In Russ.)

Археологические памятники 2015: *Археологические памятники Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в Приморье: итоги исследований российско-корейской экспедиции в 2012—2014 годах*. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея.

Archaeological Sites Koksharovka-1 and Koksharovka-8 in Primorye: Results of Research by the Russian-Korean Expedition in 2012—2014. Tedzhon, Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN; Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya Publ. (In Russ.)

Балагурова А.В., Буравлёв И.Ю. 2024. Применение портативного рентгенофлуоресцентного спектрометра для исследования археологических бронз. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 43: 200—212.

Balagurova A.V., Buravlev I.Yu. 2024. Application of Portable X-Ray Fluorescence Spectrometer for the Study of Archaeological Bronzes. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 43: 200—212. (In Russ.)

Балуева Т.С. 1978. Краниологический материал неолитического слоя пещеры Чёртовы Ворота (Приморье). *Вопросы антропологии*, вып. 58: 184—186.

Balueva T.S. 1978. Craniological Material of the Neolithic Layer of the Chertovy Vorota Cave (Primorye). *Voprosy antropologii*, iss. 58: 184—186. (In Russ.)

Бессонова Е.А., Ивлиев А.Л. 2007. Результаты применения магниторазведки в исследованиях Краскинского городища. *Вестник ДВО РАН*, № 5: 46—56.

Bessonova E.V., Ivliev A.L. 2007. Results of the Application of Magnetic Exploration in the Studies of the Kraskinsky Walled Town. *Vestnik DVO RAN*, No 5: 46—56. (In Russ.)

Бессонова Е.А., Клюев Н.А., Ивлиев А.Л., Зверев С.А. 2011. Реконструкция застройки городища Кокшаровка-1 геолого-геомагнитными методами. *Вестник ДВО РАН*, № 1: 122—129.

Bessonova E.V., Kluyev N.A., Ivliev A.L., Zverev S.A. 2011. Reconstruction of the Development of the Koksharovka-1 Walled Town Using Geological and Geomagnetic Methods. *Vestnik DVO RAN*, No 1: 122—129. (In Russ.)

Болдин В.И., Ивлиев А.Л. 2006. Исследования Краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье. *Россия и АТР*, № 3: 5—18.

Boldin V.I., Ivliev A.L. 2006. Research of the Kraskinsky Walled Town and Archaeological Study of Bohai in Primorye. *Rossiya i ATR*, No 3: 5—18. (In Russ.)

Вострецов Ю.Е. 2005. Взаимодействие морских и земледельческих адаптаций в бассейне Японского моря. *Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы*. Владивосток: Дальнаука: 159—186.

Vostretsov Yu.E. 2005. The Interaction of Marine and Agricultural Adaptations in the Basin of the Sea of Japan. *The Russian Far East in Prehistory and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses*. Vladivostok, Dal'nauka Publ.: 159—186. (In Russ.)

Вострецов Ю.Е. 2017. Палеогеографическая модель перехода к земледелию в Восточной Азии. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, № 9: 55—58.

Vostretsov Yu.E. 2017. A Paleogeographic Model of the Transition to Agriculture in East Asia. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, No 9: 55—58. (In Russ.)

Вострецов Ю.Е. 2021. Палеоэкологические исследования в археологии Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 31: 49—70.

Vostretsov Yu.E. 2021. Paleoecological Research in Archeology of the Institute of History, Archeology and Ethnology of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 31: 49—70. (In Russ.)

Вострецов Ю.Е., Сергушева Е.А., Комото М., Миямото К., Обата Х. 2003. Новые данные о раннем земледелии в Приморье: неолитический комплекс поселения Кроуновка-1. *Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: Материалы международной конференции «Из века в век», посвящённой 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции*. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН: 373—378.

Vostretsov Yu.E., Sergusheva E.A., Komoto M., Miyamoto K., Obata Kh. 2003. New Data on Early Agriculture in Primorye: the Neolithic Complex of the Krounovka-1 Settlement. *Problems of Archeology and Paleoecology of Northern, Eastern and Central Asia: Proceedings of the International Conference "From Century to Century" Dedicated to the 95th Anniversary of the Birth of Academician A.P. Okladnikov and the 50th Anniversary of the Far Eastern Archaeological Expedition*. Novosibirsk, Izdvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN Publ.: 373—378. (In Russ.)

Гарковик А.В. 2000. Архаичные керамические комплексы Приморья. *Вперёд... в прошлое: К 70-летию Жанны Васильевны Андреевой*. Владивосток: Дальнаука: 252—271.

Garkovik A.V. 2000. Archaic Ceramic Complexes of Primorye. *Forward... to the Past: On the 70th Anniversary of Zhanna Vasilyevna Andreeva*. Vladivostok, Dal'nauka Publ.: 252—271. (In Russ.)

Гарковик А.В., Жущиховская И.С. 1997. Древнейший керамический комплекс Приморья (по материалам памятника Устиновка-3). *Материалы и исследования по археологии Севера Дальнего Востока и сопредельных территорий*. Магадан: 190—198.

Garkovik A.V., Zhushchikhovskaya I.S. 1997. The Oldest Ceramic Complex in Primorye (Based on Materials from the Ustinovka-3 Site). *Materials and Research on the Archaeology of the Northern Far East and Adjacent Territories.* Magadan: 190—198. (In Russ.)

Гельман Е.И. 2021. Нижний строительный горизонт Краскинского городища. *Археология евразийских степей*, № 4: 17—30.

Gel'man E.I. 2021. The Lower Construction Horizon of the Kraskinskoye Walled Town. *Arkheologiya evraziyskikh stepey*, No 4: 17—30. (In Russ.)

Гельман Е.И. 2023. Стратиграфия, хронология и периодизация Краскинского городища. *Археология евразийских степей*, № 1: 25—38.

Gel'man E.I. 2023. Stratigraphy, Chronology and Periodization of the Kraskinsky Walled Town. *Arkheologiya evraziyskikh stepey*, No 1: 25—38. (In Russ.)

Городище Кокшаровка-1 2012: *Городище Кокшаровка-1 в Приморье: итоги раскопок российско-корейской экспедиции в 2008—2011 годах*. Тэджон: Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея. Ч. 1.

Koksharovka-1 Walled Town in Primorye: Results of Excavations of the Russian-Korean Expedition in 2008—2011. Tedzhon, Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya Publ., part 1. (In Russ.)

Дьякова О.В. 1996. Мохэский могильник Монастырка-3. *Россия и АТР*, № 2: 58—65.

D'yakova O.V. 1996. Mohe Burial Ground Monastyrka-3. *Rossiya i ATR*, No 2: 58—65. (In Russ.)

Дьякова О.В. 1998. *Мохэские памятники Приморья*. Владивосток: Дальнаука.

D'yakova O.V. 1998. *Mohe Sites of Primorye*. Vladivostok, Dal'nauka Publ. (In Russ.)

Дьякова О.В., Шавкунов В.Э. 2021. Виталий Дмитриевич Леньков: человек, учёный, коллега. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 30: 145—157.

D'yakova O.V., Shavkunov V.E. 2021. Vitaly Dmitrievich Lenkov: Man, Scientist, Colleague. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 30: 145—157. (In Russ.)

Жущиховская И.С. 1991. Методы микроскопии в изучении состава керамики первобытных культур юга Дальнего Востока. *Экспериментальная археология: Известия лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пединститута*. Тобольск: Изд-во Тобольского пед. ин-та: 34—48.

Zhushchikhovskaya I.S. 1991. Microscopy Methods in Studying the Composition of Ceramics from Primitive Cultures of the Southern Far East. *Experimental Archeology: News of the Experimental Archeology Laboratory of the Tobolsk Pedagogical Institute*. Tobol'sk, Izd-vo Tobol'skogo ped. in-ta Publ.: 34—48. (In Russ.)

Жущиховская И.С. 2004. *Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России*. Владивосток: ДВО РАН.

Zhushchikhovskaya I.S. 2004. *Essays on the History of Ancient Pottery of the Russian Far East.* Vladivostok, DVO RAN Publ. (In Russ.)

Жущиховская И.С. 2017. Опыт применения электронной микроскопии в изучении археологической керамики юга Дальнего Востока. *Записки ИИМК РАН*, вып. 16: 75—91.

Zhushchikhovskaya I.S. 2017. Experience of Using Electron Microscopy in the Study of Archaeological Ceramics of the Southern Far East. *Zapiski IIMK RAN*, iss. 16: 75—91. (In Russ.)

Ивлиев А.Л. 1993. Изучение государства Восточное Ся в КНР. *Новые материалы по археологии Дальнего Востока России и смежных территорий*. Владивосток: 8—17.

Ivliev A.L. 1993. Study of the Eastern Xia State in the PRC. *New Materials on the Archaeology of the Russian Far East and Adjacent Territories*. Vladivostok: 8—17. (In Russ.)

Ивлиев А.Л. 2006. О печати чжичжуна и статусе Шайгинского городища. *Вестник ДВО РАН*, № 2: 109—113.

Ivliev A.L. 2006. On the Seal of Zhizhong and the Status of the Shaiginsky Walled Town. *Vestnik DVO RAN*, No 2: 109—113. (In Russ.)

Ивлиев А.Л. 2021. О результатах разработки темы «Археология и история юга Дальнего Востока России и смежных зон Азии в древности и средневековье» в 2011—2020 гг. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 31: 7—48.

Ivliev A.L. 2021. On the Results of the Development of the Topic "Archaeology and History of the South of the Russian Far East and Adjacent Zones of Asia in Antiquity and the Middle Ages" in 2011—2020. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 31: 7—48. (In Russ.)

Ивлиев А.Л., Клюев Н.А. 2006. Вглядываясь в прошлое: итоги и перспективы археологических изысканий. *Россия и АТР*, № 2: 41—72.

Ivliev A.L., Kluyev N.A. 2006. Looking into the Past: Results and Prospects of Archaeological Research. *Rossiya i ATR*, No 2: 41—72. (In Russ.)

Клюев Н.А. 2000. Эрнст Владимирович Шавкунов: мечта, воплощённая в реальность. *История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та: 5—20.

Kluyev N.A. 2000. Ernst Vladimirovich Shavkunov: A Dream Come True. *History and Archaeology of the Far East. On the 70th Anniversary of E.V. Shavkunov's Birth*. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ.: 5—20. (In Russ.)

Клюев Н.А. 2012. К вопросу о металлообработке в раннем железном веке Приморья (Дальний Восток России). *Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы III Междунар. науч. конф. (Улан-Батор, 05—09 сент. 2012 г.)*. Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, т. 1: 171—175.

Kluyev N.A. 2012. On the Issue of Metalworking in the Early Iron Age of Primorye (Russian Far East). *Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia: Proceedings of the III Inernational. Scientific Conference (Ulaanbaatar, September 5—9, 2012)*. Ulaanbaatar, Izd-vo Mong. gos. un-ta Publ., vol. 1: 171—175. (In Russ.)

Клюев Н.А. 2013. Могильник эпохи палеометалла на памятнике Дворянка-1 в Приморье. *Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история*. Владивосток: Дальнаука, вып. 2: 60—70.

Kluyev N.A. 2013. A Burial Ground of Paleometal Epoch at the Dvoryanka-1 Site in Primorye. *Asia-Pacific Region: Archeology, Ethnography, History*. Vladivostok, Dal'nauka Publ., iss. 2: 60—70. (In Russ.)

Клюев Н.А. 2018. Жанна Васильевна Андреева: 60 лет в дальневосточной археологии. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 20: 11—23.

Kluyev N.A. 2018. Zhanna Vasilievna Andreeva: 60 Years in Far Eastern Archeology. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 20: 11—23. (In Russ.)

Клюев Н.А. 2021. Жанна Васильевна Андреева и её роль в становлении и развитии института. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 30: 115—127.

Kluyev N.A. 2021. Zhanna Vasilievna Andreeva and Her Role in the Formation and Development of the Institute. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 30: 115—127. (In Russ.)

Клюев Н.А., Белова И.В. 2024. Итоги исследований постбохайских памятников Приморья (городище Кокшаровка-1, погребальный комплекс Кокшаровка-8). *Археология евразийских степей*, № 2: 307—317.

Kluyev N.A., Belova I.V. 2024. Results of the Research of Post-Bohai Sites of Primorye (Koksharovka-1 Walled Town, Koksharovka-8 Burial Complex). *Arkheologiya evraziyskikh stepey*, No 2: 307—317. (In Russ.)

Клюев Н.А., Ивлиев А.Л. 2021. Эрнст Владимирович Шавкунов — первооткрыватель средневековой археологии юга Дальнего Востока России. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 30: 128—144.

Kluyev N.A., Ivliev A.L. 2021. Ernst Vladimirovich Shavkunov is a Pioneer of Medieval Archeology in the Southern Russian Far East. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 30: 128—144. (In Russ.)

Клюев Н.А., Кан Ин Ук, Слепцов И.Ю., Гладченков А.А. 2009. Кузнечная мастерская раннего железного века в Приморье. *Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии*. Хабаровск: 175—178.

Kluyev N.A., Kang In Uk, Sleptsov I.Yu., Gladchenkov A.A. 2009. Early Iron Age Blacksmith Workshop in Primorye. *Cultural Chronology and Other Problems in East Asian Antiquities Research*. Khabarovsk: 175—178. (In Russ.)

Клюев Н.А., Сергушева Е.А., Верховская Н.Б. 2002. Земледелие в финальном неолите Приморья (по материалам поселения Новоселище-4). *Традиционная культура востока Азии*. Благовещенск: Изд-во АмГУ, вып. 4: 102—126.

Kluyev N.A., Sergusheva E.A., Verkhovskaya N.B. 2002. Agriculture in the Final Neolithic of Primorye (Based on Materials from the Novoselishche-4 Settlement). *Traditional Culture of East Asia*. Blagoveshchensk, Izd-vo AmGU Publ., iss. 4: 102—126. (In Russ.)

Клюев Н.А., Слепцов И.Ю., Зубова А.В., Моисеев В.Г., Поздняков Д.В., Жур К.В., Леонова М.В., Шарко Ф.С., Прохорчук Е.Б., Тиунов М.П., Омелько В.Е. 2025. Погребение эпохи палеометалла в пещере Треугольной в Приморье: опыт комплексного исследования. *Археология, этнография и антропология Евразии*, т. 53, № 4: 92—100.

Kluyev N.A., Sleptsov I.Y., Zubova A.V., Moiseyev V.G., Pozdnyakov D.V., Zhur K.V., Leonova M.V., Sharko F.S., Prokhorchuk E.B., Tiunov M.P., Omel'ko V.E. An Early Metal Age Burial in Treugolnaya Cave, Primorye: A Multidisciplinary Study. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, vol. 53, No 4: 92—100. (In Russ.)

Крадин Н.Н. 2018 (ред.). *Города средневековых империй Дальнего Востока*. М.: ИВЛ.

Kradin N.N. 2018 (ed.). *Cities of the Medieval Empires of the Far East.* Moscow, IVL Publ.

Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. 2011. Результаты археологических исследований киданьских городов в Монголии. *Вестник ДВО РАН*, № 1: 111—121.

Kradin N.N., Ivliev A.L. 2011. Results of Archaeological Research of Khitan Cities in Mongolia. *Vestnik DVO RAN*, No 1: 111—121. (In Russ.)

Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л., Очир А., Данилов С.В., Васютин С.А., Никитин Ю.Г., Эрдэнэболд Л. 2011. *Киданьский город Чинтолгой-балгас*. М.: Вост. лит.

Kradin N.N., Ivliev A.L., Ochir A., Danilov S.V., Vasyutin S.A., Nikitin Yu.G., Erdenebold L. 2011. *Khitan City of Chintolgoy-Balgas*. Moscow, Vost. lit. Publ. (In Russ.)

Крадин Н.Н., Прокопец С.Д., Симухин А.И., Хензыхенова Ф.И., Клементьев А.М. 2020. *Раскопки Иволгинского городища (2017 г.)*. Иркутск: Оттиск.

Kradin N.N., Prokopets S.D., Simukhin A.I., Khenzykhenova F.I., Klement'yev A.M. 2020. *Excavations of the Ivolginsky Walled Town (2017)*. Irkutsk, Ottisk Publ. (In Russ.)

Крадин Н.Н., Харинский А.В., Прокопец С.Д., Ивлиев А.Л., Ковычев Е.В., Эрдэнэболд Л. 2019. *Великая киданьская стена: Северо-восточный вал Чингис-хана*. М.: Наука — Восточная литература.

Kradin N.N., Kharinskiy A.V., Prokopets S.D., Ivliev A.L., Kovychev E.V., Erdenebold L. 2019. *The Great Khitan Wall: The North-Eastern Rampart of Genghis Khan*. Moscow, Nauka — Vostochnaya literatura Publ. (In Russ.)

Леньков В.Д., Силантьев Г.Л., Станюкович А.К. 1988. *Командорский лагерь экспедиции Беринга: Опыт комплексного изучения*. М.: Наука.

Len'kov V.D., Silant'yev G.L., Stanyukovich A.K. 1988. *Commander Camp of Bering's Expedition: Experience of a Comprehensive Study*. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

Морева О.Л., Клюев Н.А. 2015. Ранняя керамика с органической примесью на памятнике Рисовое-4 в Приморье. *Восьмые Гродековские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию*

Победы в Великой Отечественной войне. Хабаровск: Хаб. краевой музей им. Н.И. Гродекова, т. III: 99—104.

Moreva O.L., Kluyev N.A. 2015. Early Ceramics with Organic Admixture at the Risovoye-4 Site in Primorye. *Eighth Grodekov Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War*. Khabarovsk, Khab. kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., vol. III: 99—104. (In Russ.)

Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ. 2009. *Археологические исследования на могильнике Чернятино 5 в Приморье в 2008 году*. Пуё: Корейский государственный университет культурного наследия. Т. 1—3.

Nikitin Yu.G., Chung Suk-Bae. 2009. *Archaeological Research at the Chernyatino 5 Burial Ground in Primorye in 2008.* Pue, Koreyskiy gosudarstvennyy universitet kul'turnogo naslediya Publ., vol. 1—3. (In Russ.)

Пантюхина И.Е. 2025. Древний крахмал на керамике: методика и практика изучения. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, т. 47: 164—179.

Pantyukhina I.E. 2025. Ancient Starch Research for Ceramics: Methodology and Practice of Study. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 47: 164—179. (In Russ.)

Пискарева Я.Е. 2005. Локальные группы мохэских памятников в Приморье. *Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы*. Владивосток: Дальнаука: 419—438.

Piskareva Ya.E. 2005. Local Groups of Mohe Sites in Primorye. *The Russian Far East in Prehistory and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses*. Vladivostok, Dal'nauka Publ.: 419—438. (In Russ.)

Пискарева Я.Е. 2013. Новые результаты исследований мохэской культуры Приморья. *Вестник Томского государственного университета. История*, № 2: 80—85.

Piskareva Ya.E. 2013. New Results of Research of the Mohe Culture of Primorye. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, No 2: 80—85. (In Russ.)

Попов В.К., Клюев Н.А., Ноздрачёв Е.А., Слепцов И.Ю. 2015. Химический состав изделий из золота, серебра и меди в кургане Кокшаровка-8 (Приморье, X в.) и их возможные источники. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология*, т. 12: 37—46.

Popov V.K., Kluyev N.A., Nozdrachev E.A., Sleptsov I.Yu. 2015. Chemical Composition of Gold, Silver and Copper Items in the Koksharovka-8 Burial Mound (Primorye, 10th Century) and Their Possible Sources. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, vol. 12: 37—46. (In Russ.)

Сергушева Е.А. 2013. *Археоботаника: теория и практика*. Владивосток: Дальнаука.

Sergusheva E.A. 2013. *Archaeobotany: Theory and Practice.* Vladivostok, Dal'nauka Publ. (In Russ.)

Татарников В.А. 1983. Неолитическая стоянка в пещере Чёртовы Ворота (Северо-Восточное Приморье). *Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки*. Новосибирск: Наука: 110—127.

Tatarnikov V.A. 1983. Neolithic Site in the Chertovy Vorota Cave (Northeastern Primorye). *Late Pleistocene and Early Holocene Cultural Links between Asia and America*. Novosibirsk, Nauka Publ.: 110—127. (In Russ.)

Шавкунов В.Э. 1993. *Вооружение чжурчжэней XII—XIII вв.* Владивосток: Дальнаука.

Shavkunov V.E. 1993. *Weapons of the Jurchens of the 12th — 13th Centuries*. Vladivostok, Dal'nauka Publ. (In Russ.)

Шавкунов В.Э. 2015. *Памятники смольнинской культуры Приморья (по материалам раскопок городищ Смольнинское и Шайга-Редут)*. Владивосток: Дальнаука.

Shavkunov V.E. 2015. *Sites of the Smolninskaya Culture of Primorye (Based on Excavations of the Smolninskoye and Shaiga-Redut Walled Towns)*. Vladivostok, Dal'nauka Publ. (In Russ.)

Шавкунов Э.В. 1969. О назначении чжурчжэньских миниатюрных скульптурок из камня. *Известия СО АН СССР*, № 6: Серия общественных наук, вып. 2: 91—93.

Shavkunov E.V. 1969. On the Purpose of Jurchen Miniature Stone Sculptures. *Izvestiya SO AN SSSR*, No 6: Seriya obshchestvennykh nauk, iss. 2: 91—93. (In Russ.)

Шавкунов Э.В., Певнов А.М., Ивлиев А.Л. 1978. Серебряная верительная пластина чжурчжэней с Шайгинского городища. *Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 127—131.

Shavkunov E.V., Pevnov A.M., Ivliev A.L. 1978. Silver Credential Plate of the Jurchens from the Shaiginsky Walled Town. *Archaeological Materials on the Ancient History of the Far East of the USSR*. Vladivostok: 127—131. (In Russ.)

Шаландина А.И., Куартон Л.А., Балагурова А.В., Иванов Н.П., Федорец А.Н., Буравлёв И.Ю. 2026. Диагностика состояния и атрибуция видового состава археологической древесины из средневековых памятников Приморья методами РЭМ и ИК-спектроскопии. *Тихоокеанская археология. 9-й международный симпозиум, посвящённый 90-летию со дня рождения профессора Давида Лазаревича Бродянского, Владивосток, 5—8 мая 2026 г.* Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та: 352—356.

Shalandina A.I., Kuarton L.A., Balagurova A.V., Ivanov N.P., Fedorets A.N., Buravlev I.Yu. 2026. Diagnostics of the Condition and Attribution of the Species Composition of Archaeological Wood from Medieval Sites of Primorye Using SEM and IR Spectroscopy. *Pacific Archaeology. 9th International Symposium Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of Professor David Lazarevich Brodyansky, Vladivostok, May 5—8, 2026*. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. feder. un-ta Publ.: 352—356. (In Russ.)

Leipe C., Sergusheva E.A., Robbeets M., Wertmann P., Kradin N.N., Wagner M., Tarasov P.E. 2025. Timing and Cultural-Environmental Context of the Spread of Barley to and Within Northern East Asia. *Journal of Archaeological Science: Report*, vol. 67: 105372.

Siska V., Jones E.R., Jeon S., Bhak Y., Kim H.-M., Cho Y.S., Kim H., Lee K., Veselovskaya E., Balueva T., Gallego-Llorente M., Hofreiter M., Bradley D.G., Eriksson A., Pinhasi R., Bhak J., Manica A. 2017. Genome-Wide Data from Two Early Neolithic East Asian Individuals Dating to 7700 Years Ago. *Science Advences*, vol. 3: e1601877.

Vostretsov Yu.E. 2021. Searching for the Origin of Agriculture in East Asia. *Journal of Siberian Federal University. Humanitarian and Social Sciences*, vol. 14: 98—110.

Дата поступления в редакцию 03.04.2026